

Клининговая компания «Единый центр уборки»
Единый центр услуг работает на рынке клининга, в Санкт-Петербурге, Ленинградской области,

DNS
Сеть магазинов цифровой и бытовой техники

Семейный оздоровительный центр «ЕДР CLUB»
Семейный оздоровительный центр «ЕДР-CLUB» в Пушкине – это замечательное место для семейного

Реклама

ИСПАНСКИЕ ДЕТИ / ДРУГОЙ СУДЬБЫ МНЕ НЕ НУЖНО

Царскосельская газета

В Испании их называют "детьми войны", а в России – "советскими испанцами". Гражданская война 1936-1939 годов в Испании была прелюдией Второй мировой. Чтобы уберечь детей от бомбежек, голода и других ужасов войны, Республика направляла их в Мексику, Канаду, Францию, Англию, СССР и другие страны. По соглашению с правительством СССР в нашу страну были направлены более трех тысяч детей в составе четырех экспедиций. В 1938 г. одним из пятисот детей, направленных в Ленинград, был Серхио Салуэн (в России к нему обращаются как к Сергею Антоновичу – отца звали Антонио).

– Нам с братом посчастливилось попасть в лучший город России – в Пушкин, – рассказывает он. – Когда мы приехали, нас распределили в разные детские дома. В городе было два детских дома, в которых жили испанские дети: для малышей и детей постарше. Брат был старше меня на 3 года и попал в старшую группу. Мне было 5 лет, поэтому меня поместили в детский дом на улице Колпинской. Сегодня эта улица называется Пушкинской. О городе и детском доме у меня остались самые лучшие воспоминания. Я и сегодня хотел бы жить в Пушкине, купить маленькую квартиру. Это моя мечта!

Кроме родного брата вместе со мной приехали двоюродные братья и сестры, всего семь человек, в том числе тетя, сестра отца, она работала в детском доме ночной няней. Потом в Пушкин приехали мои родители. Отец (в прошлом известный летчик, полковник авиации) вместе с мамой работал в детском доме. Мама была портнихой, отец – воспитателем.

Я хорошо помню, как нас, детей, построившихся парами, водили на прогулки в Екатерининский парк. Помню экскурсию в Янтарную комнату Екатерининского дворца. Строем, во главе с преподавателем, дети ходили на экскурсию даже в Павловский дворец. Мы жили в Пушкине до начала войны. В 1941 г. нас вывезли в глубь России, на Урал, в Кировскую область, в город Молотовск, сейчас он переименован в Нолинск.

– Россия стала для вашей семьи не временным прибежищем, а постоянным домом?

– Да, потому что отец был коммунистом, на родине был объявлен изменником, и если бы он вернулся, то его бы расстреляли. В 1944 г. вместе с другими испанцами наша семья переехала в Крым, на земли депортированных крымских татар. Условия там были очень тяжелыми. Отец работал в колхозе обрезчиком деревьев, потом сторожем. К нам часто приезжали руководители испанской коммунистической партии. В один из таких приездов они дали направление моему брату в детский дом под Москвой, потому что в нашем селе была только 8-летняя школа. Я попросился поехать с ним. Для меня детский дом был как санаторий. После окончания школы поступил в Московский авиационный институт. По распределению попал на военный авиационный завод, закрытое предприятие. В дальнейшем моя работа на секретном заводе не позволила мне побывать на родине. Два с половиной года я работал на Кубе, но влажный климат отрицательно повлиял на полученное в годы войны заболевание (бронхиальную астму), и я вернулся работать на завод. На Кубе у меня осталось очень много друзей. Когда в Москве открылось кубинское отделение авиакомпании, то меня пригласили работать туда помощником главного представителя.

– А вы хотели уехать в Испанию?

– Мне очень хотелось повидать Испанию и вернуться в Россию. Работа в авиакомпании позволила побывать на родине. Но когда о нас, испанских детях, вспомнили там, мне не позволили поехать. Толчком для возвращения на родину послужил показ в Испании фильма "Помни имя свое" с участием Людмилы Касаткиной. После его просмотра испанцы задумались о судьбах детей, отправленных в годы войны в другие страны, были найдены средства на их возвращение. Поезд с испанцами отправлялся из Москвы в Одессу, где была пересадка на паромод. Я пришел провожать отъезжающих, ведь среди них было немало друзей. Когда поезд тронулся, я в последнюю минуту вскочил в вагон. Поезд шел через Киев, где жили мои родители и старший брат. Я повидался с ними на вокзале и поехал до Одессы. Когда подъезжали к Одессе, выяснилось, что у многих остались советские деньги, которые будут не нужны в Испании. Собрали деньги "по кругу" и вручили мне. У меня никогда не было такой суммы. На обратной дороге я щедро угощал всю бригаду поезда. Так я дважды провожал испанцев. Правда, в другой раз доехать до Одессы не удалось, в Киеве мне сообщили, что отец попал в аварию и лежит в больнице.

– Родители не жалели, что остались в Советском Союзе?

– Нет. Я говорил, что мой отец был коммунистом. Знаете, когда я пришел к нему в больницу и увидел его лежащим с какими-то страшными металлическими штырями в ноге, то спросил: "Папа, тебе не больно?". Он ответил: "Да, мне, конечно, больно, но я коммунист и выдержу боль". А говорил он это мне одному, по-испански, другие люди в палате не могли понять его. Из-за глухоты он так и не смог хорошо выучить русский язык.

Он был рядовым коммунистом, человеком сильного характера и воли. И все, что он делал, делал искренне, с твердым убеждением в верности принятого решения. Он умер 23 декабря 1959 г. и похоронен на кладбище в Киеве. Мама после смерти отца вернулась на родину. Мои родители родились в испанской деревеньке Фуэндетодос. Она известна тем, что в ней родился художник Франсиско Гойя.

Мама прожила до 100 лет, умерла она в 2009 г. Мой старший брат приехал из Киева, чтобы ухаживать за ней, но на самом деле мама ухаживала за братом: готовила, кормила... Мы с супругой уехали в Испанию в 2000 году, полгода Елена и наша собачка Чара жили у мамы. Потом мама сказала мне: "Ты не заслуживаешь такой хорошей жены!". Мама была мудрой женщиной, о ней даже написали книгу "Элоиса". Испанская журналистка приходила и подолгу беседовала с ней, а потом изложила воспоминания моей мамы в книге.

– Как складывается ваша жизнь в Испании?

– Все замечательно. Правда, родственники, приехавшие нас встречать, были сильно разочарованы. Они наняли большой грузовик для вещей, а мы приехали с двумя чемоданами. "Где же ваш багаж?" – спросили они. "Это все", – ответили мы. Они не могли поверить. Ведь у нас, в отличие от всех наших испанских родственников, есть высшее образование, и при этом мы в их глазах выглядели нищими. Но мы нисколько не жалеем об этом, ведь когда начинаем вспоминать и рассказывать о своей жизни, то выясняется, что у нас она во много раз интереснее. Испанское правительство назначило мне пенсию с учетом российского стажа (40 лет) – я получаю 600 евро в месяц, из них 200 евро составляет российская пенсия и 400 – доплата. У супруги такая же пенсия – она доработала год в Испании, чтобы ей ее назначили. Мы живем скромно, но можем себе позволить путешествие раз в год. Правда, наш сын берет на себя оплату наших поездок по России. Он живет и работает в Финляндии. Сейчас мы едем к нему в гости. У меня есть и дочь от первого брака, она сейчас живет и работает в Испании.

Хотя мне 81 год, к счастью, я могу позволить себе поездки в Россию. Мы с супругой Еленой едем на машине через всю Европу, преодолевая водные преграды на паромках. Раньше могли проехать до тысячи километров, сейчас, конечно, меньше.

Останавливаемся на ночь в гостиницах. В Пушкин я приехал впервые после долгого перерыва почти в 60 лет, в 2000 г., и был, как в детстве, поражен красотой города. Нашел дом, где жил четыре года. К счастью, он не был разрушен во время войны. Теперь каждый год делаю остановку в Пушкине, чтобы погулять по паркам.

– Сергей Антонович, вы человек удивительной судьбы. Общение с вами – настоящий подарок.

– Я всегда мечтаю о поездке в город моего детства, ведь у меня здесь было немало счастливых дней. Два года назад мы в очередной раз подъехали к дому № 4 на улице Пушкинской – теперь это просто жилой дом – и разговорились с хозяйкой замечательной собачки. Когда мы увидели, что она направилась в этот дом, я сказал, что с 1938 по 1941 год жил в этом доме. Любовь Борисовна Хотянович, так зовут эту милую женщину, пригласила нас в гости, познакомила с супругом Валерием Константиновичем. Мы никак не ожидали столь радужного приема.

Не ожидал я такого отношения к себе и в местной гостинице. Мы обычно останавливаемся в отеле "Хуторок" в Ям-Ижоре. Когда там узнали мою биографию, то предоставили нам люкс. Мы с супругой растерялись, ведь мы планируем расходы и снимаем недорогие номера. Но сотрудники отеля взяли с нас плату как за обычный номер.

С Валерием Константиновичем и Любовью Борисовной мы подружились, нередко перезваниваемся. И теперь мы останавливаемся у них – в доме, где прошли несколько счастливых лет моего детства.

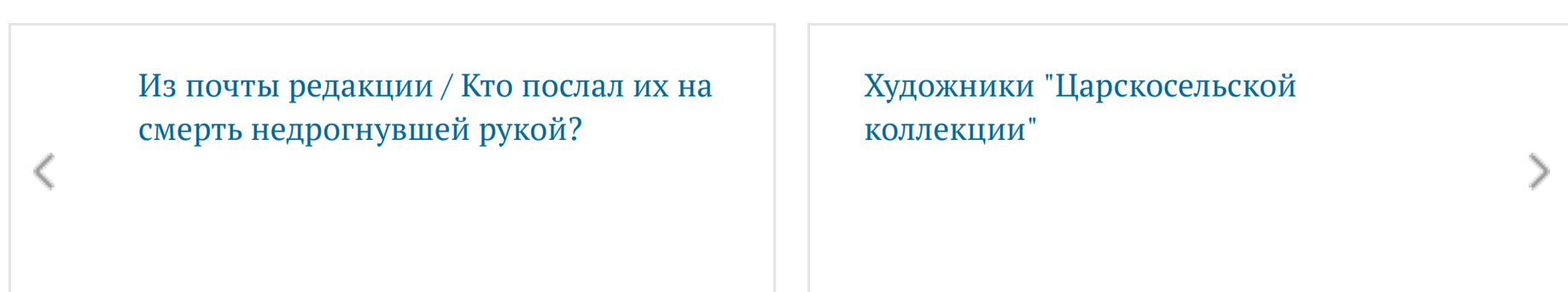
– Довольны ли вы своей судьбой?

– Да, как и все мои друзья, которые живут в России. Мне другой судьбы не нужно. Если бы у нас не было всего того, что мы пережили, мы были бы обделены! Жаль только, что многих испанцев, кто жил со мной в детском доме, уже нет с нами.

В Москве мы встречаемся в Испанском центре. Сегодня из тех трех тысяч испанских детей, спасавшихся от войны в СССР, осталось совсем немного. Мой друг в Москве сказал: "Серхио, как я тебе завидую, что ты можешь ездить на машине!". Но если у меня не будет сил поехать на машине, буду летать на самолете. А еще я мечтаю, чтобы на доме № 4 на улице Пушкинской появилась памятная доска, на которой было бы написано, что с 1937 по 1941 год здесь находился детский дом для испанских детей.

Интервью взяла Татьяна КУЗНЕЦОВА
Фото автора

Me gusta

вКонтакте

Comentarios

Tu comentario...

Enviar

Пушкин.спб.ру // Пушк...
30.744 seguidores

Seguir en VK

Пушкин.спб.ру — сайт города Пушкин и Пушкинского района Санкт-Петербурга

- О проекте
- Блог редакции
- Вакансии
- Разместить рекламу
- Писать новость